

А. О. Литвиненко
A. O. Litvinenko

ПОГРАНИЧНАЯ ПАУЗАЦИЯ В ЦИТАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

PAUSES BEFORE AND IN REPORTED SPEECH: CORPUS- BASED RESEARCH OF SPOKEN RUSSIAN

Аннотация. В докладе излагаются результаты корпусного исследования пограничной паузации в конструкциях с цитированием, или «чужой речью», материалом для которого послужил Просодически аннотированный корпус устного русского языка. На основе корпусных данных демонстрируется высокая частотность отсутствия паузы между авторской ремаркой и цитацией в сравнении с другими контекстами, а также сходство цитационных конструкций со сложноподчиненными конструкциями по данному параметру.

Abstract. In this paper, I discuss pauses in Russian reported speech constructions, based on the data from the Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian. I attempt to show (i) that the absence of pauses between the framing clause and the reported speech itself is highly frequent, comparing to other contexts, and (ii) that reported speech constructions (even with direct speech) show great similarity to constructions with complement clauses.

1. Введение. Материалы корпуса. Феномен цитирования

Материалом для данного исследования послужил разрабатываемый группой исследователей при участии автора статьи Просодически аннотированный корпус устного русского языка, состоящий на данный момент² из 4 экспериментальных подкорпусов: «Рассказы о свидениях», «Истории о подарках и катании на лыжах», «Рассказы сибиряков о жизни», «Веселые

---

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 12-04-00258.

² Текущая версия разрабатываемого корпуса представлена на сайте: <http://spokencorpora.ru/>

истории из жизни» (далее РОС, ИПЛ, РСЖ и ВИЖ соответственно), общим объемом более 4 часов звучания. Все подкорпусы (1 детский и 3 взрослых) состоят из устных нарративов, представленных в двух формах: в звуковой и в виде подробной транскрипции. Разработанная коллективом авторов дискурсивная транскрипция включает разделение рассказа на элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ³) с указанием на их иллокутивные значения с помощью пунктуационных знаков в конце; разметку пауз (как незаполненных, так и заполненных); указание главных и второстепенных фразовых акцентов и направления движения тона в них; фиксацию существенных изменений темпа и тонального регистра речи. Все это позволяет изучать различные синтаксические явления в устной речи одновременно с их просодической стороной.

Данное исследование посвящено одному из параметров просодической организации конструкций с цитированием, или «чужой речью». Цитирование любопытно прежде всего тем, что возникает при столкновении двух дискурсов, собственно порождаемого и передаваемого. Эта амбивалентность приводит к постоянному «конфликту интересов»: говорящий, с одной стороны, должен как можно лучше встроить цитируемое в свой дискурс в соответствии со своими целями, а с другой – адекватно и точно передать не принадлежащие ему слова или мысли. Результатом этой амбивалентности является широкое поле промежуточных возможностей между идеальной прямой и косвенной речью⁴.

---

³ Подробно см. *Кибрик А.А., Подлеская В.И.* (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК, 2009. С. 55–60.

⁴ Подробно см. *Литвиненко А.О., Коротаев Н.А., Кибрик А.А., Подлеская В.И.* Конструкции с цитацией, или «чужой речью» // Указ. соч. С. 288–308; *Литвиненко А.О.* Стратегии передачи «чужой речи» в рассказах по картинкам (на материале русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной

2. Паузация на границе ЭДЕ

Итак, наша дискурсивная транскрипция подразумевает деление дискурса на т.н. элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ). Типичная ЭДЕ демонстрирует существенную координацию различных аспектов порождения дискурса: произносится на одном выдохе, описывает одно событие/состояние, представляет собой одну предикацию и имеет один интонационный контур. Однако при реальном речепорождении паузами разделены далеко не все ЭДЕ. Границы ЭДЕ определяются по совокупности просодических, физиологических, когнитивных и семантико-синтаксических критериев; наличие пограничных пауз является лишь одним из них, причем наименее надежным из всего комплекса просодических признаков. Таким образом, рассматривая паузацию на границах ЭДЕ, мы не впадаем в логику порочного круга, поскольку данный критерий не является ни необходимым, ни достаточным для вычленения ЭДЕ в устном дискурсе.

В корпусе «Рассказов о сновидениях» частота появления пауз на границе между ЭДЕ (т.е. число непервых в рассказе ЭДЕ, начинающихся с паузы) составляет⁵ 62,7%. Это, с одной стороны, намного превышает частоту внутренних пауз (около 12%, что рассчитывается как отношение числа внутренних пауз в корпусе к числу межсловных границ), а с другой – не является подавляющим большинством случаев. Граница между ЭДЕ лишена паузы в 37,3% случаев для данного корпуса. Данные наших корпусов взрослого нарратива (ИПЛ, РСЖ, ВИЖ) демонстрируют очень близкие цифры: частота появления

Международной конференции «Диалог» (2011). Вып. 10 (17), Издательство РГГУ, Москва, 2011. С. 425–433.

⁵ Здесь и далее используются данные Н.А. Коротаева по пограничной паузации в целом и в сложноподчиненным конструкциям в корпусе РОС. Общие данные по трем другим корпусам и данные по цитационным конструкциям (для всех четырех корпусов) собраны и систематизированы автором.

пограничной паузы составляет около 61%, частота ее отсутствия, соответственно, около 39%.

Таким образом, отсутствие паузы на границе ЭДЕ является не маргинальным, но значимым явлением. Отсутствие паузы – иконический признак более тесной связи в некоторой паре дискурсивных единиц, чем между этими единицами и окружающим контекстом.

В работах Н.А. Коротаева⁶ по корпусу РОС подробно описаны различные типы сочетаний ЭДЕ, в которых отсутствуют пограничные паузы; одним из наиболее ярко выраженных типов, как легко предсказать, являются подчинительные полипредикативные конструкции, а в этом типе самым характерным классом, где вероятность появления паузы и ее среднее значение наиболее малы, являются конструкции с сентенциальными актантами.

С этой точки зрения большой интерес представляют цитационные конструкции. Данный класс контекстов можно представить в виде шкалы, на одном конце которой находится косвенное цитирование, то есть как раз подчинительные конструкции с сентенциальным актантом, а на другом – прямое цитирование, представляющее собой на формальном уровне бессоюзие, однако обладающее довольно высокой семантической связностью, ввиду того что для основных глаголов речи («сказать», «спросить») заполнение валентности содержания (в какой-либо форме) является обязательным.

В связи с этим представляется любопытным изучить поведение пауз на границе между предикативной авторской ремаркой и собственно цитацией и сравнить, во-первых,

---

⁶ См. *Коротаев Н.А., Кибрик А.А., Подлеская В.И.* Осложнения канонической структуры: на стыке моно- и полипредикативности. // Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) *Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса.* М.: ЯСК. 2009. С. 219–331; *Коротаев Н.А.* Синтаксис и просодия в системе средств дискурсивной связности текста. На правах рукописи. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Москва. 2009.

поведение цитационных конструкций с подчинительными полипредикативными конструкциями, а во-вторых, паузацию между частями цитационной конструкции с паузацией между цитационной конструкцией и предтекстом.

3. Паузация при цитационных конструкциях

Для получения максимально гомогенной статистики для исследования были отобраны только те контексты, где: авторская ремарка (а) присутствует, (б) представляет собой предикацию и (в) находится в препозитивной позиции по отношению к цитации. Таким образом, мы исключаем из рассмотрения автономные цитации (без авторской ремарки); цитации, вводимые только разнообразными маркерами (*мол, типа, grit*), а также контексты, где вводящая предикация находится в постпозиции или инкорпорирована в саму цитацию.

Таким образом, для анализа в нашем распоряжении были 150 цитационных конструкций у детей и около 260 у взрослых. Необходимо отметить, что интересующие нас примеры являются прототипическими для устного русского нарратива, составляя в среднем около 88% всех цитационных конструкций в нашем корпусе.

Таблица 1. Отсутствие пограничных пауз («нулевые паузы»): в целом в корпусе и в цитациях

	В корпусе	В цитациях
Детский нарратив	37,3%	71,3%
Взрослый нарратив	39,0%	80,5%

Легко видеть, что доля нулевых пауз в цитациях весьма высока, а в случае взрослого нарратива – крайне высока. К сожалению, на данном этапе исследования мы еще не располагаем полноценной статистикой по паузации в различных типах конструкций в наших взрослых корпусах, которые находятся еще в стадии разработки, но можем сравнить данные по цитациям с данными по сложноподчиненным конструкциям в

детском нарративе, а затем уже сопоставить их с взрослыми рассказами.

Таблица 2. Пограничные паузы в детском нарративе: в целом в корпусе, в цитационных конструкциях и в сложноподчиненных конструкциях.

	В корпусе	В цитациях	В с/п констр.
Среднее значение (с)	0,5	0,2	0,2
Медиана (с)	0,3	0,0	0,0
Доля нулевых пауз (%)	37,3	71,3	67,1

Как видно из табл. 2, характеристики цитационных конструкций в целом крайне близки к характеристикам сложноподчиненных конструкций в том же корпусе. Среднее и медианное значения пограничной паузы значительно ниже в цитациях, чем в корпусе в целом, зато очень близки к аналогичным показателям для сложноподчиненных конструкций, если не полностью совпадают с ними.

Данные по взрослым корпусам показывают еще большую степень интеграции в цитационных конструкциях: доля нулевых пауз здесь еще выше, а среднее значение, соответственно, еще меньше.

Таблица 3. Пограничные паузы в цитационных конструкциях во взрослом нарративе

	В цитационных конструкциях
Среднее значение (с)	0,1
Медиана (с)	0,0
Доля нулевых пауз (%)	80,5

Напрашивающийся вывод состоит в том, что отсутствие пограничной паузы между вводящей предикацией и собственно цитацией, является важнейшим средством поддержания дискурсивной связности при включении говорящим в свой собственный дискурс элементов чужого дискурса. Цитационная

конструкция обычно подается говорящим как нечто единое, что верно даже для прямого цитирования, где цитация обладает относительной интонационной и иллокутивной независимостью.

Любопытно отметить, что, по-видимому, навыки порождения подобных конструкций как единого целого развиваются с возрастом. Помимо уменьшения общего количества пауз в данной позиции, у взрослых носителей языка, по-видимому, меняется характер паузации на рассматриваемой нами границе. Если у детей пограничные паузы между авторской ремаркой и цитацией, как правило, носят хезитационный характер, то у взрослых они носят более намеренный, «театральный» характер и используются сознательно для маркирования чужеродности цитируемого фрагмента (как правило, перед нарочито выделенной прямой речью, передразниванием и т.п.). Тем не менее, цитационная конструкция в норме рассматривается говорящим как единый комплекс.

Этот вывод становится еще более очевидным, если мы рассмотрим паузацию между авторской ремаркой и предтекстом и сравним ее с паузами внутри цитационной конструкции.

Таблица 4. Отсутствие пограничных пауз между авторской ремаркой и предтекстом

	Перед цитацией	В цитациях	В корпусе
Детский нарратив	41,3%	71,3%	37,3%
Взрослый нарратив	41,2%	80,5%	39,0%

Как видно из табл. 4, паузация на границе между цитационной конструкцией и предшествующим контекстом в среднем незначительно отличается от общих данных паузации на границе ЭДЕ: достаточно часто эта граница отмечена паузой. В сочетании с частотным отсутствием паузы внутри самой конструкции (т.е. там, где проходит логическая граница между двумя дискурсами) это приводит нас к предположению, что, возможно, несмотря на формальную принадлежность авторской

ремарки к «своей» речи, а цитируемого материала – к «чужой», на деле когнитивная граница проходит для говорящего перед всей конструкцией целиком. Несколько большее число пауз у детей в сочетании с их большей (пусть и незначительно) длиной, по-видимому, объясняется сложностью всей конструкции для детей, которые не сразу осваивают навык ее порождения.

4. Выводы

Итак, мы показали, что такой параметр просодического оформления цитационных конструкций, как паузация, играет значительную роль в поддержании связности внутри этих конструкций – то есть является важнейшим инструментом собственно создания конструкции как единого целого. Одним из симптомов высокой степени интеграции таких конструкций является высокочастотное отсутствие пограничных пауз между собственно цитацией и предикативной авторской ремаркой. По этому параметру цитационные конструкции демонстрируют высокое сходство со сложноподчиненными конструкциями. Другим свидетельством высокой степени единства цитационных конструкций является частотное наличие паузы перед всей конструкцией целиком.

Наше исследование в очередной раз демонстрирует важность корпусного подхода к изучению устной речи, поскольку только корпусные материалы позволяют изучать дискурс во всей его полноте, рассматривая одновременно грамматические, синтаксические и просодические характеристики интересующих лингвиста конструкций.